

Шаг в прошлое История обуви в парижском MAD

Мария Сидельникова |

РАСО RABANNE, КОЛЛЕКЦИЯ ВЕСНА—ЛЕТО 1995

ИДЕЯ выставки Marche et demarche родилась в ходе исследовательской работы в коллекции Музея декоративного искусства (MAD). На глаза экспертам попала туфелька Марии-Антуанетты 1792 года. Эка невидаль, скажете. Да, невидаль, потому что туфелька была длиной 21 см и шириной 5 см. Как 37-летняя королева могла втиснуть туда свою ножку, одной ей и ее фрейлинам известно. Начали копать глубже. Выяснилось, что аристократичные дамы XVIII века ходили мало: надела туфли и сиди, улыбайся и не двигайся. Буржуазные красавицы XIX века мало чем от них отличались — тоже ходьбой себя не утруждали. То есть главное предназначение обуви было не в том, чтобы в ней ходить.

«Читая воспоминания современников “Старого порядка” (конец XVI — начало XVII века во Франции), мы умиляемся миниатюрным туфелькам, которые придают дамам вид дрожащего, незащищенного птенца. Листая сегодняшние журналы мод, мы удивляемся — или раздражаемся — вторжению кроссовок-сникерсов, которые стали новым фетишем современной моды. Ботинки, туфли, лодочки, кроссовки, мягкие тапочки, обувь на широченной платформе, тончайшем каблук и плоские балетки — от изобилия моделей и имен их создателей кружится голова, словно вы оказались в романе Марселя Пруста: Роже Вивье, Кристиан Лубутен, Пьер Харди...» — эти размышления об обуви как социальном и культурном явлении директора Музея декоративных искусств и одного из кураторов выставки Оливье Габе приведены в каталоге выставки.

Кульм маленькой ножки родился в Китае XI века, до Европы добрался ближе к XVII веку (Шарль Перро написал свою «Золушку» в 1697 году). Как к нему приспособивались? Какую обувь выбирали ребенку для первых шагов? Как технические достижения новых веков меняли технические возможности обуви? Как трагедии новых веков переобували нас во что придется? Как менялась походка? И даже как менялась погода? На все эти вопросы пыгается ответить выставка в парижском Музее декоративного искусства, прослеживая обувную эволюцию с младенчества до старости на четырех континентах — Европа, Азия, Африка, Америка.

Есть в ней и русский след — точнее, след, оставленный итальянкой на русской земле. Балетные туфли Марии Тальони — первой балерины, которая начала выходить на сцену на пуантах. И пуанты, вы удивитесь, в те времена на глаз было не отличить от мягких балеток: пятак еле-еле намечался. Как в таких туфлях можно было кру-

ПАРА, ИЗГОТОВЛЕННАЯ ЗНАМЕНИТЫМ ДИЗАЙНЕРОМ ОБУВИ РОЖЕ ВИВЬЕ ДЛЯ CHRISTIAN DIOR, 1995 ГОД

ТУФЛИ, СОЗДАНЫЕ КРИСТИАНОМ ЛУБУТЕНОМ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ДЭВИДОМ ЛИНЧЕМ ДЛЯ ИХ СОВМЕСТНОЙ ВЫСТАВКИ «ФЕТИШ», 2007 ГОД

ТУФЛИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ЖЮЛЬЕТТ РЕКАМЬЕ, ХОЗЯЙКЕ ЗНАМЕНИТОГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЭТИЧЕСКОГО САЛОНА В ПАРИЖЕ, 1795–1810 ГОДЫ

тить хотя бы малейший пируэт, в голове не укладывается. Но тем не менее на выставке показаны «пуанты», в которых она последний раз выступала в Петербурге в Аничковом дворце перед императрицей Александрой Федоровной. Любопытны и открытия. Например, за модными сегодня военными ботинками стоит совершенно конкретный человек — француз Алексис Годийо. Ловкий предприниматель, он держал руку на пульсе французской жизни: при Наполеоне III устраивал празднества — был придворным оформителем, наряжал города, куда с официальными визитами направлялась императорская чета. Грянула Крымская война — Годийо заделался официальным портным-кожевником для французской армии: снабжал военных обувью, а заодно и седлами. Потом, в мирное время, был мэром одного из парижских районов. Но для французов его имя стало нарицательным: армейские тяжелые ботинки, по крайней мере до начала Второй мировой войны, назывались «годийо». Их родитель разделил пару — каждой ноге свой ботинок (считается, что до него не было деления на правую и левую ногу) и снабдил военных удобными стельками, а также непромокаемой подошвой. Как они выглядели, можно увидеть на парижской выставке или на одноименной картине «Les Godillots» (1886) Ван Гога.

САПОГИ ФРАНЦУЗСКОГО МАСТЕРА, 1935 ГОД